

© **Дамир Маратович Апкаев**
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России
mail: damirrrhan@mail.ru

D. M. Apkaev
Lecturer of the criminal Law
Department and Criminology of the
faculty of law,
VUI FSIN of Russia

© **Дарья Денисовна Лизогуб**
курсант 3-го курса
ВЮИ ФСИН России
mail: massepaiin@yandex.ru

D. D. Lizogub
3rd year cadet law,
VUI FSIN of Russia

МЕСТО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

The place of artificial intelligence in criminal law: present and future

Аннотация. В исследовании рассматривается роль искусственного интеллекта в совершении преступлений, исследуется, кого привлекать к уголовной ответственности за преступления, совершенные ИИ. Оценивается возможность рассмотрения ИИ в качестве субъекта преступления. В заключение следует вывод о необходимости изменения и дополнения российского уголовного законодательства в области использования технологий ИИ.

Abstract. The study examines the role of artificial intelligence in the commission of crimes; investigates who should be prosecuted for crimes committed by AI. The possibility of considering AI as a subject of a crime is assessed. In conclusion, there is a conclusion about the need to change and supplement the Russian criminal legislation in the field of the use of AI technologies.

Ключевые слова: искусственный интеллект, преступление, современные технологии, уголовное право.

Keywords: Artificial intelligence, the crime, modern technologies, criminal law.

Технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) стали неотъемлемой частью нашего общества. На сегодняшний день искусственный интеллект затрагивает практически все возможные сферы общественной жизни – медицину, финансы, промышленность, обеспечение порядка и безопасности, – что говорит не только об эффективности его использования, но и о тесном взаимодействии с человеком.

В данном исследовании под искусственным интеллектом мы будем понимать такую искусственно созданную систему, которая способна имитировать интеллектуальную и творческую деятельность человека.

К сожалению, темпы развития технологий ИИ во многом опережают дискуссии вокруг них; в российском законодательстве отсутствует какое-либо закрепление искусственного интеллекта, в том числе ответственности за ненадлежащее его использование. В исследовании ставится конкретная цель – выяснить, кто будет нести ответственность за преступления, которые совершают автоматизированные системы с искусственным интеллектом – автор, разработчик, программист, которые не продумали различные типовые ситуации для технологии, или же сама система, которая обладает своим специальным набором действий и соответственно собственным восприятием этих действий.

В первую очередь необходимо отметить, что искусственный интеллект может выступать как орудие совершения преступления. Так, с приходом пандемии COVID-19 значительно возросло число киберпреступлений, в том числе и с использованием ИИ. В этот же период была придумана новая программа – deepfake (дипфейк), которая позволяла создать реалистичные фото-, видео- и аудиофальшивки. Механизм технологии состоит в том, что, анализируя несколько видеофрагментов с участием одного лица, программа может создать абсолютно новое подделанное видео, аудио или изображение с данным человеком, что позволяет мошенникам открыто манипулировать людьми.

В марте 2019 года мошенники, симитировав путём использования deepfake голос исполнительного директора энергетической компании, потребовали от своих подчинённых осуществить перевод на сумму \$243 тыс. Подчинённые, услышав немецкий акцент начальника, сразу и не заподозрили след мошенников и выполнили их требования [6].

В данной ситуации очевидно место искусственного интеллекта в совершении преступления – злоумышленники использовали ИИ как орудие, то есть как приспособление, благодаря которому становится возможно совершить преступление. При этом субъектом в данном преступлении выступают сами злоумышленники. В целом, данное мнение согласуется с положениями Кодекса этики искусственного интеллекта, который был подписан 26 октября 2021 года Альянсом в сфере ИИ и несколькими организациями [5].

Помимо этого известный ученый-физик, бывший руководитель разработок микроэлектроники в IBM Л. Дель Монте прогнозирует, что к концу 2020-х гг. террористы смогут получить доступ к наноружию и будут способны использовать наноботов (нанороботов) для совершения террористических атак, например, для заражения систем водоснабжения крупных городов или отравления людей инъекциями. Нанодроны, по мнению Дель Монте, также могут стать инструментами биологической войны [4, с. 177].

Данное заявление побуждает нас задуматься о целесообразности дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации в части, касающейся обстоятельств, отягчающих наказание. В свою очередь, введение дополнительного пункта в ст. 63 УК РФ способствовало бы, в первую очередь, полному ведению статистики преступлений, совершенных с использованием ИИ, что в конечном итоге отразилось бы на комплексах борьбы с данным видом преступности.

Однако необходимо помнить о способности искусственного интеллекта самообучаться, благодаря чему данные технологии станут во всех сферах умнее и быстрее людей. Более того, в перспективах у разработчиков ИИ усовершенствовать данную способность – улучшить основные навыки к самообучению и «коллективную память» среди множества моделей одной технологии. К сожалению, это неизбежно приведёт к непреднамеренному совершению технологиями искусственного интеллекта преступлений, в первую очередь, против граждан.

Так, 25 января 1979 года произошло первое в мире убийство роботом человека. Инцидент произошёл на автомобильном заводе Ford Motor Company в Мичигане, где помимо людей также работал пятиэтажный робот, оснащённый тележками с механическими рычагами для перемещения отливок. После получения уведомления об ошибках показания инвентаря оператор системы поиска деталей Роберт Уильямс поднялся на стеллажи, где случайно был раздавлен одним из транспортных средств робота весом в тонну. Суд посчитал, что причиной данного происшествия стала слабая техника безопасности на предприятии, а также отсутствие звуковых сигналов, оповещающих о присутствии человека [1].

Рассматривая данный пример, сложно сказать, что преступление было умышленно совершено роботом; скорее произошёл несчастный случай, в том числе по вине самого Роберта Уильямса. Похожая ситуация произошла с Кендзи Урада двумя годами позже, он же является вторым человеком, погибшим от рук робота. Но, как и в предыдущем случае, смерть произошла из-за пренебрежительного отношения к технике безопасности: Урада чинил робота, своевременно его не выключив, из-за чего был им скинут в дробилку.

В целом данные ситуации лишь способствуют более бдительному составлению и соблюдению техники безопасности и правил работы и обращения с техническими средствами на базе искусственного интеллекта (роботами). Сложно представить, что роботы станут самостоятельно принимать решения и, в конечном счёте, полностью выполнять объективную сторону преступления без внешнего вмешательства.

Между тем, как уже упоминалось выше, у автоматизированных машин на базе ИИ существует искусственное сознание, наделяющее их способностями обучаться и принимать решения самостоятельно. Важно понимать, что данное сознание проектировалось как максимально приближенному к человеческому, и в настоящее время ведутся активные работы по его совершенствованию.

Так, разработчиками Google был создан искусственный интеллект LaMBDA, описанный в работе «LaMBDA: Language Models for Dialog Applications», который был спроектирован как чат-бот. В процессе тестирования выяснилось, что программа ознакомилась со многими общедоступными материалами, в том числе литературой и музыкой, из-за чего бот смог мыслить и рассуждать наравне с человеком. Однако гипотезы, что чат-бот имеет человеческий разум, сразу отпали – по словам инженеров, программа не чувствовала границ безопасности и, следовательно, представляла большую угрозу информационной безопасности всего мира. Проект закрыли.

Несмотря на то, что в современном обществе не существует такого искусственного интеллекта, который по своей разумности сравнился бы с человеком, мы можем наблюдать за внедрением в нашу повседневную жизнь автономных машин, которые способны одновременно выполнять несколько действий и принимать решения по совершению этих действий самостоятельно.

Примером могут послужить беспилотные автомобили Tesla, Uber, General Motors или Яндекс. Они способны одновременно считывать информацию на множестве датчиков и камер, прикреплённых на сам автомобиль, и на основе полученных данных принимать решения о движении транспортного средства. Несмотря на то, что беспилотные автомобили появились относительно недавно, аварии с их участием уже имеют место. Так, в 2019 году произошла авария с участием автомобиля Tesla на МКАД. По данным источника, автопилот в автомобиле не распознал припаркованный эвакуатор и авто врезалось в него на скорости около 100 км/ч [2].

Однако кто должен понести ответственность за дорожно-транспортное происшествие с участием беспилотных автомобилей, до сих пор не ясно. С одной стороны, к ответственности может быть привлечён собственник автомобиля, который в момент аварии находился внутри, тогда владелец понесёт ответственность по ст. 263.1 УК РФ. С другой стороны, авария могла быть вызвана определённым техническим сбоем автомобиля, к примеру, программного обеспечения. В таком случае к ответственности необходимо привлекать производителя автомобиля по ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности».

Необходимо отметить, что и в данном случае транспортное средство на базе искусственного интеллекта не по своей вине совершило аварию – здесь ключевую роль играет недоработка разработчиков или небрежное отношение собственника.

Вместе с тем нельзя не сказать о том, что на практике уже встречались случаи неправомерной деятельности автономных машин. В подтверждение этому можно взять пример, когда «турецкие беспилотники Kargu-2, начиненные взрывчаткой, атаковали антиправительственных повстанцев в Ливии полностью автономно» [3]. Необходимо отметить, что в данном примере имеют место роботы на базе искусственного интеллекта, которые в объективной реальности материально выражены. Несмотря на то, что данными дронами можно управлять вручную, в описанном столкновении они были полностью самоуправляемы, более того, используя «коллективную память», дроны самостоятельно осуществляли поиск врагов и нацеливание на них.

В таком случае, действия беспилотных дронов самостоятельно образовывали состав преступления, соответственно их необходимо привлечь к уголовной ответственности. На данном этапе можно столкнуться с несколькими вопросами.

Во-первых, действительно ли у роботов был преступный умысел на совершение преступления? Вина, которой характеризуется преступный умысел, представляет собой психическую оценку лица, совершающего преступление, на

отношение лица к совершению общественно опасного деяния и к последствиям его совершения. Соответственно у полностью автоматизированных машин если и существует разум, способный побудить их совершить определённые неправомерные действия, то точно отсутствует критерий отношения к данному действию и к его последствиям.

Во-вторых, если применять уголовную ответственность к роботам с искусственным интеллектом, то в какой форме она будет реализована? Самые суровые наказания вроде смертной казни или пожизненного лишения свободы непрактичны для ИИ. Фундаментальный принцип этих наказаний состоит в том, чтобы лишить правонарушителей возможности совершать какие-либо другие преступления в будущем. Смертная казнь назначается за лишение человека жизни. Но термин «жизнь» является абстрактным для искусственного интеллекта. Искусственный интеллект может быть материальным, как роботы, компьютеры, но иногда объекты искусственного интеллекта не существуют физически, например, программное обеспечение, мобильные приложения. Если будет установлено, что объект искусственного интеллекта представляет опасность для общества, то может быть назначено наказание в виде удаления программного обеспечения или, в случае физического существования субъекта, он может быть демонтирован или уничтожен. Если же будет установлено, что объект ИИ не представляет опасности для общества в будущем, то могут быть предприняты меры для исправительных изменений в объект искусственного интеллекта путем внесения необходимых технических или программных изменений, либо же путем изменения алгоритмов.

Нельзя не сказать об уголовной ответственности за преступления, в которых так или иначе был задействован искусственный интеллект. Профессор уголовного права Академического колледжа Оно в Израиле Г.Халлеви разработал три модели таких преступлений и впоследствии получил признание многих учёных со всего мира [7, с. 182]. Он говорил о следующих моделях.

1. Совершение преступления искусственным интеллектом, выраженным в материальном мире другим лицом. В данном случае субъектом может являться либо программист, который изначально разработал программное обеспечение, направленное на совершение противоправных действий, либо собственник, пользователь технологии на базе искусственного интеллекта, который эксплуатировал его для своих преступных целей. Исходя из этого ИИ не выступает в качестве субъекта преступления, может выступать в качестве орудия или средства совершения преступления.

2. Совершение преступления искусственным интеллектом без участия программиста или пользователя, но по вине их небрежного отношения к технологии. Примерами могут послужить те же дорожно-транспортные происшествия с участием беспилотных автомобилей или первые смерти людей от рук роботов. В данном случае субъект преступления – программист или пользователь – не должен предвидеть само преступление или его последствия, но должен полагать, что совершение противоправного деяния может выступать как результат выполнения роботами своих программных функций. Иными словами, данное преступление совершается вследствие небрежности

программиста либо пользователя, и при условии, что небрежность данного субъекта будет доказана, именно он будет нести уголовную ответственность.

3. Совершение преступления искусственным интеллектом, где он же выступает в качестве субъекта преступления. Данное преступное деяние совершается без привязки к вине, желаниям и целям программиста либо пользователя автономного устройства на базе ИИ. Однако, как отмечает автор моделей, для воплощения такой модели в жизнь потребуется принятие законодательного решения о наделении искусственно созданного субъекта правосубъектностью.

Подводя итог, необходимо сделать следующий вывод. Автоматизированные машины на базе искусственного интеллекта добавляют совершенно новое понимание в наше общество. Быстрое развитие в технологическом мире требует адаптивных реформ в существующей правовой системе для поиска решений возникающих правовых проблем с помощью искусственного интеллекта в нашем обществе. Динамичный технологический мир таит в себе большую опасность для человечества, чтобы защитить наше общество, мы должны подвергнуть искусственный интеллект закону. Общество уже на современном этапе развития столкнулось с огромным количеством преступлений, совершенных искусственным интеллектом самостоятельно или посредством использования его третьими лицами; остро встаёт вопрос о необходимости законодательного закрепления искусственного интеллекта. Важным аспектом выступает именно уголовное право, поскольку оно является главным регулятором общественной жизни. Принимая во внимание тот факт, что уголовная ответственность может быть возложена на искусственный интеллект при соблюдении всех требований состава преступления, отсутствие подчинения искусственного интеллекта уголовному праву вызовет ещё больше вопросов и пробелов в российском законодательстве.

Список литературы

1. 25 января 1979 года погиб Роберт Уильямс. Впервые в истории робот убил человека. URL: <https://digitalocean.ru/n/25-yanvary-a-1979-goda-pogib-robert-uilyams> (дата обращения: 01.11.2022).
2. Автопилот не распознал: Tesla сгорела на МКАД. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/08/11/12571801.shtml?updated> (дата обращения: 01.11.2022).
3. Впервые в истории боевой робот убил человека по собственной инициативе. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-05-31_vpervye_v_istorii_boevoj (дата обращения: 01.11.2022).
4. Грачева Ю. В., Арямов А. А. Роботизация и искусственный интеллект: уголовно-правовые риски в сфере общественной безопасности / Ю. В. Грачева, А. А. Арямов // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 6 (115). – С. 169-178.
5. Крупнейшие компании подписали первый в России кодекс этики искусственного интеллекта // Министерство цифрового развития, связи и

массовых коммуникаций Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/41339> (дата обращения: 01.11.2022).

6. Мошенничество с помощью искусственного интеллекта становится угрозой для бизнеса. URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/daydzhesty-i-obzory/moshennichestvo-s-iskusstvennym-intellektom-stanovitsya-ugrozoy> (дата обращения: 01.11.2022).

7. Халлеви Г. Уголовная ответственность субъектов искусственного интеллекта – от научной фантастики до правового социального контроля / Г. Халлеви // Журнал интеллектуальной собственности «Акрон». – 2010. – Том 4. – С. 171-201.